
Г.Ф. ВЕЧОРКО

ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ ВОСПИТАНИЯ

Современное белорусское общество характеризуется учеными как переходное или трансформационное. При этом под трансформационными (в отличие от эволюционных) понимаются радикальные структурные перемены, приводящие к качественно новому состоянию всех сфер общественной жизни: социальной, политической, экономической, культурной и духовной.

Вполне очевидно, что основные трансформационные процессы в нашем обществе отличаются не такой большой глубиной и стремительностью, как в других постсоциалистических странах. Причину этого профессор социологии А.Н. Данилов видит в особенностях белорусского менталитета, которому свойственны “рационализм и неторопливость в окончательных решениях” [1, 232]. И с этим нельзя не согласиться, памятуя о нашей белорусской “памяркоўнасці”.

Отсюда вывод: если мы желаем скорейшего перехода общества в динамично-устойчивое состояние и улучшения жизни по всем направлениям, то нужно менять наш менталитет, чтобы быть более восприимчивыми к эффективным инновационным программам общественного развития. Однако есть мнение, что потребуется еще не менее 50 – 70 лет, прежде чем население стран, переживающих полосу трансформации, сможет воспринимать новую социально-культурную среду как объективно оптимизированную [1, 16].

Степень восприимчивости к инновационной деятельности зависит от интенсивности динамики ценностных ориентаций социума, т.е. от степени изменения менталитета народа и отдельной личности. Эта же восприимчивость, как показывают результаты научных исследований на кафедре философии нашего университета, значительно понижается в условиях идеологической неопределенности и непоследовательности, патерналистских и иждивенческих настроений, маргинальных ориентаций [2]. Там же утверждается, что основы нового менталитета могут быть созданы только усилиями новой интеллектуальной элиты общества. Такая элита может быть сформирована при соответствующей трансформации сферы образования и воспитания на основе перехода к новым ценностным ориентациям.

Существует множество мнений и определений менталитета. Чаще всего он рассматривается как психологическая или социально-психологическая категория. Однако в последнее время содержание этого понятия существенно расширяется, включая философскую, культурологическую и социально-политическую проблематику. При этом часто подчеркивается, что содержание менталитета определяется прежде всего теми знаниями и верованиями, которые вкупе с доминирующими потребностями и архетипами коллективного бессознательного задают определенную иерархию ценностей [3, 401 – 402]. Например, российский академик Б.С. Гершунский дает следующее определение: “Менталитет — это квинтэссенция культуры социума в ее наиболее широком понимании, культуры как целостной среды, включающей в себя компоненты духовной жизни народа — его религию, историю, науку, образование, искусство, литературу, нравственные и моральные нормы поведения людей, общества и государства” [4, 20].

Таким образом, иерархия ценностей или ценностные ориентации являются неотъемлемой частью общественного, коллективного или индивидуального ментали-

тета, причем периферийной, самой восприимчивой и подвижной его частью. А это прибавляет нам уверенности в том, что менталитет не только нужно, но и можно изменять. В том числе и посредством воспитания, т.е. через формирование необходимых ценностных ориентаций.

Следует иметь в виду, что советская философия долгое время игнорировала их проблематику, как и проблематику менталитета. И менталитет, и ценностные ориентации определяются не только сознательными, но и бессознательными психическими процессами. Однако на роль бессознательного в поведении человека официальная философия сознательно не обращала внимания. Вместо него рассматривалось общественное, классовое, национальное и индивидуальное сознание, на идеологическую обработку которого затрачивались огромные интеллектуальные и материальные средства. Такой подход, безусловно, сужал или ограничивал поле социально-гуманитарных исследований.

В современной аксиологии, т.е. учении о ценностях (смыслообразующих основах человеческого бытия), задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, утверждается о невозможности полного объяснения происходящих перемен в обществе без обращения к этой категории. Как отмечают наши философы, ценности всегда определяли приоритеты общества, придавали действиям людей целенаправленный характер. При этом формы ценностей менялись: они выступали в виде тотема, табу, символа, обычая, божества, абсолюта, святыни, заповеди, правила, нормы, принципа, идеала и т.д. Кроме того, ценности подразделяются на актуальные, сохраняющие существующий порядок вещей, и потенциальные, обеспечивающие качественное обновление общества [5, 31–43]. К актуальным ценностям могут относиться традиционные, постоянно поддерживаемые обществом, и новые или инновационные, которые активно присваиваются. Соответственно, потенциальными могут быть как традиционные, но когда-то утерянные и до сих пор не возрожденные, так и те инновационные, которые для общества желательны, но в данное время пока еще недоступны. Основной формой, вбирающей в себя потенциальные ценности, является идеал. Он формируется на основе критического отношения к реальной жизни и выражает наивысшую цель устремления людей к совершенству.

Классификация ценностей — дело не только архисложное, но и неблагодарное. Поэтому применительно к современному обществу и в целях нашего исследования можно выделить три группы ценностей: общечеловеческие, национальные и малых социальных групп. К общечеловеческим можно отнести следующие: Человек, Семья, Равенство, Свобода, Демократия, Справедливость, Истина, Красота, Труд, Мир и т.д. Национальные ценности — это народ и земля, на которой он живет, язык, литература, государство, гимн, флаг и т.п. Ценности малых социальных групп могут быть представлены деловыми, профессиональными, партийными и др.

Безусловно, такое деление условно. Ибо многие из ценностей (например, литература) по форме и содержанию могут быть национальными, а по значению — общечеловеческими. Кстати, русский мыслитель Н.Я. Данилевский в связи с этим выразился более категорично: "...общечеловеческого не только нет в действительности, но и желать быть им — значит желать довольствоваться общим местом, бесцветностью, отсутствием оригинальности.... Тот, кто выражает только общечеловеческое, за исключением всего национально-особенного — просто пошляк" [6, 101].

Более того, в современной западной философии, особенно постмодернистской, утверждается, что вообще нет и не может быть никакой иерархии ценностей и целеполагания в ходе формирования ценностных ориентаций. Выдвинутая еще Дильтеем идея аксиологического плюрализма, введившая в научный оборот представление о множественности равноправных ценностных систем, поддержанная затем Шопенгауэром, Тойнби, Сорокиным и другими философами, доведена постмодернистами до ценностного хаоса. В основе такой "аксиологии" лежит

постмодернистское иррациональное восприятие мира как хаотичного движения текстов, обозначающих реальность, когда границы между формами культурной деятельности размываются, а выбор для субъекта какой-то системы ценностей в условиях плюрализма самоценных практик становится бессмысленным и невозможным.

Так называемая критическая педагогика, основанная на постмодернистской философии и обращенная к глобальным социокультурным процессам, отказывается от культа разума и идеала свободы, определяемой в рамках “абстрактного гуманизма”, а также от ориентации на прагматизм и успех. Конструируемая, а точнее деконструируемая, постмодернистами школа ориентирована не на универсализацию, а на поддержку разнообразия при условии терпимости к плюрализму различных культурных традиций и связанных с ними духовно-нравственных ценностей. Шокирующим следствием такого критико-педагогического подхода к ценностям, целям, теориям и системам в образовании являются доведенные до крайности рассуждения американского философа Ивана Иллича, в которых полностью отрицается сама школа как учебно-воспитательное заведение [7 – 10].

По мнению специалистов, постмодернистская философия к настоящему времени еще не признана в качестве серьезной педагогической методологии [7], а так называемая критическая педагогика находится в стадии роста и является весьма дискуссионной [10]. Вместе с тем постмодернистские подходы заслуживают пристального внимания в связи с нарастающей эволюцией индустриальных обществ в постиндустриальные или информационные. Что неизбежно сопровождается процессами интеграции и глобализации, несущими в себе необходимость сосуществования и взаимодействия людей в мире множества культур с присущими им особыми ценностями.

Вернемся, однако, к нашему традиционно-индустриальному постсоветскому белорусскому обществу. Как наилучшим образом фундировать или трансформировать его приоритетные ценности в собственно педагогические категории идеалов, целей и задач? При этом важно иметь в виду: “...ценность чего бы то ни было — объекта, явления, отношения — определяется его значимостью, для субъекта и только таким (субъективным) образом и существует” [11, 138]. А также то, что ценности задают направленность и мотивированность человеческой жизни, определяют нравственные устои и характер поведения людей. Индивидуальная система ценностных ориентаций человека — важнейшая подсистема его личности.

Разделяя ценности и цели, философы образования пишут: “Ценность как переживаемое отношение и цель как предвосхищенный результат деятельности могут замыкаться на одних и тех же объектах, но располагаться в различных плоскостях рассмотрения” [11, 139]. При этом цели, которые ставит перед собой человек, по отношению к ценностям личности занимают подчиненное положение. Точно так же цели общественного воспитания должны быть подчинены социальным ценностям, ибо любое общество заинтересовано в том, чтобы люди придерживались тех, а не иных принципов поведения. И если ценности захватывают личность в целом, включая и бессознательную ее часть, то целям больше присущ сознательный характер.

Идеал же, в отличие от целей, представляет собой некую конструкцию сильно желаемых целей, вероятность осуществления которых невелика. Идеалом можно считать конечную или совершенную цель деятельности, к которой стремятся, отдавая себе отчет в том, что полностью она никогда достигнута не будет. Тем не менее идеал служит путеводной звездой или сверхстратегическим ориентиром поведения и деятельности, в том числе и педагогической. Что же касается педагогических задач, то это не что иное, как те же цели, но рассматриваемые конкретно в плане их реализации. Для полной реализации цели в зависимости от условий часто приходится поэтапно или параллельно решать несколько конкретных задач. Таким образом, в структуре педагогического це-

леполагания идеалы могут быть конкретизированы сначала в целях, а затем в задачах воспитания. И, наоборот, задачи воспитания через цели могут быть генерализованы в идеалы.

Цели воспитания и соответствующие им ценности весьма подвижны, изменчивы, имеют конкретно-исторический характер. При этом в обществах с различными социальными слоями, классами, конфессиями, партиями даже в один и тот же исторический период могут сосуществовать различные цели воспитания.

Так, в Древней Греции целью спартанского воспитания было формирование физически крепкого, храброго и дисциплинированного воина, законопослушного гражданина, преданного государству. А девушек воспитывали как физически крепкую будущую мать, умелую и экономную хозяйку. Система афинского воспитания имела целью сочетать умственное, нравственное и физическое воспитание. В то же время эти цели не распространялись на рабов, которых готовили к обслуживанию господ в смирении и покорности. Для средневековья характерно различие целей воспитания рыцарей, ремесленников и крестьян. Представитель эпохи Возрождения, основоположник научной педагогики Я.А. Коменский считал, что воспитание должно быть направлено на достижение трех целей: познание себя и окружающего мира (умственное воспитание), управление собой (нравственное воспитание), стремление к Богу (религиозное воспитание). В Новое время французские философы-просветители К. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо и другие цель воспитания связывали со стремлением к благу общества, с общечеловеческими ценностями.

Многие мыслители и педагоги-гуманисты цель воспитания видели во всестороннем и гармоничном развитии личности. Так, швейцарский педагог-демократ И. Песталоцци утверждал, что целью воспитания должно быть развитие способностей и дарований человека, заложенных в него природой, постоянное их совершенствование для обеспечения “гармоничного развития сил и способностей человека”. Немецкий педагог И. Герbart целью воспитания считал всестороннее развитие интересов, направленных на гармоничное развитие человека, умеющего приспособляться к существующим отношениям. Большой гуманистической силы идея всестороннего и гармоничного развития личности, возникшая еще в античности и по-разному проявлявшаяся во многих системах воспитания, в полной мере была использована философией марксизма, чтобы в различных вариациях стать основой целеполагания всех коммунистических образовательно-воспитательных программ.

Обращаясь к опыту других стран и народов, следует обратить особое внимание на различие структур целеполагания в демократических и тоталитарных обществах. В демократических обществах, как правило, наблюдается разнообразие целей воспитания, вплоть до невозможности выделения главных или основных. Поэтому общие цели воспитания в таких обществах декларируются весьма абстрактно: “воспитание способных и полезных членов общества, доставляющих ему честь своими делами”, “приспособление к нормам, непреходящим стандартам и вечным истинам”, “развитие и рост личности”, “психологическая зрелость личности”, “приспособление к жизни” и так далее. Что касается США, как наиболее активного генератора и защитника либерально-демократических ценностей, то согласно возникшей там философско-педагогической концепции прагматизма цели воспитания на федеральном уровне сводят к тому, чтобы молодой человек был конкурентоспособным и эффективным производителем, ответственным гражданином, разумным потребителем и хорошим семьянином.

В тоталитарных обществах вследствие их моноидеологической сущности, как правило, официально устанавливается одна, единственная для всех граждан цель воспитания. Например, в гитлеровской Германии “...был сконструирован нацистский идеал человека: мужчины — солдата, и женщины, основная функция которой — рожать новых мужчин и таким образом укреплять расу. ...При этом расовое превосходство обосновывалось через категорию ”избран-

ность", по мнению Гитлера, безусловно характеризующей арийцев, но неправомерно узурпированную евреями. Еврей как противоположность арийца представлял угрозу самому существованию арийской расы, поскольку стремился достичь полного господства над миром при помощи неявной — в частности, финансовой власти" [12, 95].

Другим примером может служить СССР с его однопартийной системой и безраздельным господством коммунистической идеологии, которая в качестве цели воспитания провозгласила всестороннее и гармоничное развитие личности, подчиненное идеалам коммунизма. Такое подчинение, а по сути эксплуатация идеи всестороннего и гармоничного развития личности, осуществлялось через так называемую единую, трудовую, политехническую школу и моральный кодекс строителя коммунизма.

После распада СССР большинство белорусских ученых-педагогов отказались от всестороннего и гармоничного развития личности как цели воспитания. Отказ мотивировался неконкретностью, нетехнологичностью, утопичностью и даже исключительной принадлежностью этой цели только коммунистическому обществу. В то же время многие известные ученые в области педагогики (Ю.П. Азаров, Б.Т. Лихачев, И.П. Пидкасистый, И.П. Подласый, В.С. Селиванов, И.Ф. Харламов, Е.Н. Шиянов и др.) убедительно отстаивали и продолжают отстаивать безальтернативность всестороннего и гармоничного развития, подчеркивая его высокий гуманистический потенциал в противовес голому практицизму, ущемляющему полноценное формирование человека.

Поэтому, следуя древнекитайскому правилу “золотой середины”, рискнем сформулировать истину следующим образом. Во-первых, всестороннее и гармоничное развитие личности следует считать не целью, а идеалом воспитания, который в конкретных условиях различных направлений и уровней образования, контингента воспитуемых и типа образовательно-воспитательных учреждений, региональных и религиозно-этнических условий воплощается в конкретных целях.

Во-вторых, понятие всестороннего и гармоничного развития личности необходимо переосмыслить, отбросив его коммунистическую зашоренность. При этом всестороннему развитию необходимо вернуть его исконное значение целостного развития всех способностей, заложенных в человеке природой в виде задатков. А под гармоничностью развития сегодня важно понимать не столько гармоничное соотношение умственных, физических, нравственных и других качеств личности, сколько гармоничное сочетание личных потребностей и общественных требований, индивидуальных и социальных ценностей. Ибо в советские времена категорично-императивного приоритета партийно-государственных интересов и ценностей о гармоничном соотношении личного и общественного не могло быть и речи. Новое понимание гармоничности ограждает всестороннее развитие личности от насилия и придает ему действительно гуманистический характер, повышая роль самоактуализации, самосовершенствования или самовоспитания личности в соответствии с ожиданиями общества.

Именно в таком понимании идея всестороннего и гармоничного развития личности может быть принята в качестве идеала воспитания молодежи в нашей республике. Тем самым в определенной мере преодолевается разрыв между необходимостью сохранения традиций и поиска инноваций в условиях нашего трансформационного общества. Как отмечал один из основоположников философской герменевтики Г.Г. Гадамер, действительные отношения к традиции — это не отрицание и не апологетика, а “дистанцирование”. То же самое можно сказать и в отношении инноваций, которые не должны безоглядно приниматься или отвергаться. Например, предлагаемые у нас в качестве социально-педагогических ориентиров рыночные ценности (конкурентоспособность, успех, предприимчивость и т.д.), конечно же, могут быть трансформированы в педагогические цели, но весьма умеренно и осторожно. Предупреждением на этот счет может служить замечание доктора культурологии, старшего научного сотрудника института сравнитель-

ной политологии РАН А.П. Давыдова: “Рыночные критерии нравственности в России не завоевали ключевых позиций в массовом сознании даже в начале XXI века. Они и сегодня в основном освистываются и предаются анафеме... Чем выше честная прибыль, тем нравственнее — это дико и невероятно слышать русскому уху и сегодня, и ограничения “честная” не спасает, потому что высокая прибыль в русском сознании не может быть честной по определению” [13, 272]. Конечно, русский менталитет от белорусского отличается, особенно в наших западных областях. Но все же?!

Не менее важной проблемой педагогического целеполагания в процессе формирования нового менталитета является соотношение ориентаций на общечеловеческие и национальные ценности. “Сложность проблемы, — подчеркивает академик Б.С. Гершунский, — заключается в том, чтобы в поисках инвариантов формируемых личности и общественно значимых качеств личности и их общечеловеческих эквивалентов не подавлять специфику ментальных характеристик, обусловленных национально-этническими, культурно-историческими, религиозно-философскими различиями соответствующих человеческих общностей. В противном случае в сферу образования может быть внесена органически противопоставленная ей односторонняя унитарность, своего рода “образовательный шовинизм”, неизбежно реанимирующий единообразие образовательных учреждений и ведущий, в конечном итоге, к авторитарным методам управления образованием. Столь же опасен и “образовательный национализм”, когда в угоду ложно понимаемому патриотизму неумеренно “выпячиваются” сугубо национальные ценности и приоритеты в надежде на их уникальную самодостаточность. Разумная гармония дифференциации и интеграции целей образования, как и во многих других случаях, — единственно надежный путь поисков новых философских доктрин образовательной деятельности” [4, 142].

В этом смысле для белорусского общества в области межнационально-культурных отношений характерна некоторая дисгармония. В условиях многовекового доминирования иногда польских, а в основном русских культурных ценностей белорусская национальная культура не имела возможности для свободного развития. Дисгармонические последствия таких культурно-исторических деформаций проявляются и сегодня. Это особенно видно на примере использования языка коренного этноса — белорусского — в государственных делах, и в частной жизни. Поэтому для дальнейшей гармонизации белорусско-русских межнационально-культурных ориентаций необходима и соответствующая корректировка целей воспитания.

В связи с этим особого внимания заслуживают выводы и предложения, содержащиеся в проекте концепции национальной школы Беларуси, разработанном под научным руководством философа М.А. Гусаковского. Авторы этого проекта в качестве принципиальных считают три условия национально-культурного воспитания:

“Па-першае, для мінімізацыі феномена “нацыянальнага эгаізму”, зняцця псіхалагічнага комплексу “свае-чужыя” важна сфармаваць у дзяцей прыняцце агульначалавечых нормаў маралі, разуменне таго, што няма дрэнных народаў, што ўзаемнае ўзбагачэнне і дыялог значна прадукцыйнейшыя, чым узаемная ізаляцыя, што прыналежнасць да пэўнай нацыі не з’яўляецца найважнейшым чыннікам, які вызначае месца чалавека ў грамадстве.

Па-другое, агульначалавечыя правы і каштоўнасці служаць рэгулятарамі, крытэрыямі ў справе ўзгаднення разнастайных праграм нацыянальнакультурнага будаўніцтва.

Па-трэцяе, у сувязі з тым, што сучасная форма нацыянальнай культуры Беларусі складаецца на нашых вачах, станаўляльнае значэнне набывае дзейнасць дзяцей і настаўнікаў, скіраваная не проста на аднаўленне, адраджэнне роднай культурнай традыцыі, а на будаўніцтва ўласнага нацыянальнага дому” [14, 111].

И очень хорошо, что все эти принципы нашли подтверждение в “Концепции воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь”, одобренной постановлением коллегии Министерства образования [15]. Особенно важно, что сохранен и третий принцип “будаўніцтва ўласнага нацыянальнага дому”, пусть хотя бы в виде одного из критериев сформированности национальной культуры в структуре личности: “участие в созидательной, преобразующей деятельности на благо национальной культуры”.

Важно также, что аксиологический подход в полной мере реализован при разработке “Программы воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь”, утвержденной Министерством образования 24.11. 2000 г. и заявленной как “первый национальный документ, задающий ориентиры практике воспитания в новом тысячелетии” [16]. Более того, коллективу авторов под руководством Л.Н.Тихонова, И.И.Циркуна и Н.И.Латыша удалось специально выделить основные культурные ценности по всем направлениям воспитания в качестве ориентиров для практических работников. Многие соавторы данной программы придерживались культурного консерватизма (в хорошем смысле этого слова) как одного из вариантов аксиологического подхода. Консервативного в том смысле, что не дело школы возглавлять преобразовательные движения, ее дело — отстаивать ясные, определенные, стабильные ценности. Именно поэтому традиционные ценности в программе преобладают над инновационными и почти полностью отсутствуют либерально-демократические, в том числе и рыночные. Например, умение и желание пользоваться правами, свобода выбора в условиях аксиологического плюрализма, стремление к успеху, предприимчивость, конкурентоспособность и так далее.

Необходимость более полного учета в воспитательной работе инновационных ценностей диктуется и изменением духовно-нравственного мира молодежи под воздействием реальных процессов развития социальной ситуации. Как показывают результаты социологических исследований среди различных категорий учащейся молодежи нашей республики, “...в последнее время принижены идейно-нравственные установки личности, уменьшился эмоционально-нравственный максимализм, связанный с неприятием антисоциальных проявлений в общественной жизни, притупились коллективистские начала и принципы общежития, обострились проблемы общечеловеческих духовно-нравственных ценностей. Возросла потребность личности в признании ее достоинства, прав и свобод, в том числе права на собственный выбор жизненного пути, самореализацию, самосовершенствование; терпимость к инакомыслящим и ведущим рискованный образ жизни стала нормой; знания, направленные на повышение профессионализма и деловых качеств индивида, стали восприниматься как выгодный капитал” [17, 37–38].

Таким образом, социальная трансформация и ожидания общества, а также реальные процессы социализации молодежи в Беларуси требуют адекватного реагирования путем уточнения идеалов, целей и задач воспитания. Думается, что одним из шагов на этом пути могло бы стать уточнение структуры целеполагания в упоминавшейся уже государственной концепции воспитания детей и учащейся молодежи [17].

Во-первых, в качестве концептуальных ориентиров процесса воспитания можно выстроить иерархию идеала, целей и задач воспитания. Идеалом, безусловно, можно определить всесторонне и гармонично развитую личность в новом ее понимании. Разумность ориентации на идеал всесторонне и гармонично развитой личности подтверждается и мировой инновационной практикой в области образования. Например, вальдорфская педагогика, ставшая заметным движением в Германии, Швейцарии, Швеции, Дании, Финляндии, Голландии, Австрии, Англии и США, утверждает следующее: “Школа не должна ставить перед собой иных задач, кроме наиболее полного раскрытия заложенных в человеке задатков”. Ведущими являются понятия “целостности”, “намерение дать образование всему человеку, его мышлению, чувству, воле или иными словами, его голове, сердцу и ру-

кам” [18, 155]. Та же идея в качестве одного из ориентиров воспитания заложена и в конвенции ООН о правах ребенка. В этом гуманистическом документе, подписанном нашим государством 26 января 1990 г., провозглашается: государства-участники соглашаются в том, что образование ребенка должно быть направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей “в их самом полном объеме” [19, ст. 29].

Во-вторых, цель воспитания, определяемая в концепции как “формирование социально, духовно и морально зрелой творческой личности, субъекта своей жизнедеятельности”, является неполной. Например, здесь отсутствует физическое развитие личности. А.С. Макаренко писал: “Попытки воплотить выражение цели воспитания в короткой формуле доказывают только полный отрыв от всякой практики, от всякого дела” [20, 169]. Цель действительно должна быть развернутой, понятной, конкретной и технологичной. Скорее всего это должна быть не одна, а несколько целей. Главное, чтобы они не противоречили, а взаимно дополняли одна другую и наиболее полно раскрывали идеал воспитания. И на эту роль целей вполне подходят ориентиры воспитания, сформулированные в концепции под видом задач нравственного развития личности, формирования патриотизма и гражданственности, трудовых и жизненных навыков, здорового образа жизни и так далее.

В-третьих, на роль задач воспитания напрашивается формирование базовых компонентов культуры личности. Это формирование нравственно-этической, национальной, гражданской, психологической, гендерной, эстетической, экологической и других видов культуры личности. При этом должно быть понятным, что перед различными общественными, государственными, групповыми и индивидуальными субъектами воспитания могут стоять специфические задачи.

Литература

1. Данилов А.Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. Мн., 1998.
2. Отчет о научной работе кафедры философии БГЭУ за 2001 г. по теме “Трансформационное общество: факторы перехода в устойчивое состояние” / Зав. кафедрой В.К. Лукашевич. Мн., 2001.
3. Современный словарь по педагогике / Сост. Е.С.Рапацевич. Мн., 2001.
4. Герцунский Б.С. Менталитет и образование. М., 1996.
5. Кирвель Н., Бородич А. От духовного вакуума — к консолидирующим идеалам // Беларус. думка. 2000. № 10.
6. Корольков А.А. Русская школа и стратегия духовного просвещения // Педагогика. 2003. № 5.
7. Буйко Т.Н. Западная философия образования XX века: варианты дисциплинарного самоопределения // Адукацыя і выхаванне. 2001. № 2.
8. Буйко Т.Н. Поликультуризм современного общества как проблема философии образования // Адукацыя і выхаванне. 2003. № 6.
9. Огурцов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Человек. 2001. № 4.
10. Фрумин И.Д. Вызов критической педагогики // Вопр. философии. 1998. № 12.
11. Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования. М., 2001.
12. Макарова Л.Л. Нацистская концепция человека и методы ее реализации // Человек. 2003. № 3.
13. Давыдов А.П. Социокультурные основания модернизации религиозного сознания // Мир психологии. 2003. № 2.
14. Канцэпцыя нацыянальнай школы Беларусі: Праект // Адукацыя і выхаванне. 1995. № 10.
15. Концепция воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Настаўн. газ. 2000. 22 лют.
16. Программа воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь // Праблемы выхавання. 2001. № 4.
17. Латенюк С.Д. Духовно-нравственный мир учащейся молодежи. Мн., 2001.
18. Загвоздкин В.К. О вальдорфской педагогике и ее критиках // Человек. 1998. № 1.
19. Конвенция ООН о правах ребенка // Настаўн. газ. 1999. 8 крас.
20. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. М., 1983. Т. 1.

Мацкевич В.В.

Транспортная политика Европейского союза и пути ее реализации.

Исследуются факторы влияния транспортной политики Евросоюза на условия реализации Республикой Беларусь как транзитным государством всех известных способов и методов осуществления транспортировки грузов под таможенным контролем, на возможность обеспечения участниками процесса гарантий доставки грузов в таможенные пункты назначения.

Быков А.А., Велесько Е.И.

Оптимизация сбытовых запасов предприятия в условиях неопределенности

Разработана методика оптимизации сбытовых запасов, основанная на имитационном моделировании движения материальных потоков предприятия в течение длительного времени, которая позволяет не только определить наиболее приемлемую норму запаса и рассчитать годовой экономический эффект от ее внедрения, но и оптимизировать производственную программу предприятия в соответствии с сезонными колебаниями спроса.

Климович Л.К., Ермольчик Е.В.

Развитие функций служб управления персоналом в системе потребительской кооперации

Рассматриваются проблемы управления персоналом, целенаправленная деятельность руководящего состава организации, а также руководителей и специалистов подразделений по управлению персоналом, которая включает разработку концепции и стратегии кадровой политики, а также методов управления потребительской кооперацией.

Игнатьева И.Л.

Развитие категорий, определяющих роль человека в общественном производстве

В настоящее время отсутствует методика выбора категорий, определяющих роль человека в системе производства благ и услуг. Автором предложен подход, позволяющий распределить категории в зависимости от роли человека в производстве и уровня управления. Применение данной разработки позволит научно обосновать использование категорий, повысить качество анализа различных взглядов в области управления человеком в производстве.

Афанасенкова Н.Г.

Разработка стратегии развития предприятия

Исследуются проблемы, связанные с процессом разработки стратегии, так как отсутствует единая схема, с помощью которой можно было бы их решать. Рассматриваются новые подходы к пониманию такой стратегии.

Клопотюк Т.Г.

Оптимальное распределение маркетингового бюджета предприятия

В статье рассматривается задача оптимального распределения маркетингового бюджета предприятия, которая возникает, в частности, при медиапланировании. Предлагаемые дискретные и непрерывные модели позволяют маркетологу составить обоснованный медиаплан, наиболее эффективно распределить маркетинговый бюджет предприятия.

Герасенко В.П.

Методологические основы мониторинга социально-экономического развития региона

Предложено создание мониторинга для непрерывного отслеживания динамики социально-экономического развития региона, а также алгоритм его реализации на основе использования достижений в проведении многомерного экономико-статистического анализа. Показаны частные случаи реализации алгоритма мониторинга для решения разовых целевых задач региональной экономики.

Сивчик Л.Г.

Анализ финансовых результатов деятельности предприятия с учетом нового плана счетов

Изложена методика анализа валовой прибыли, финансовых результатов от операционной и внереализационной деятельности в соответствии с изменениями в системе бухгалтерского учета по новому плану счетов.

Гоян М.И.

Организация учета денежных потоков от реализации продукции

Обосновывается необходимость ведения расширенного аналитического учета денежных потоков по текущей деятельности. Приводятся рекомендации по организации учета денежных потоков в составе выручки от реализации продукции.

Дурасов А.С., Дроздов Д.Н.

Особенности маркетинговых коммуникаций предприятий связи Республики Беларусь (на примере УП "Минскоблтелеком")

Исследуются маркетинг и маркетинговые коммуникации предприятия отрасли связи Республики Беларусь — Республиканского унитарного предприятия электрической связи "Минскоблтелеком". Описывается его взаимодействие с другими предприятиями связи, вышестоящими организациями и иными целевыми аудиториями.

Кобринский Г.Е.

Исследование методики финансовой устойчивости предприятия

Анализируется методика финансовой устойчивости предприятия. Предлагается включить такой показатель, как уровень рентабельности, в систему оценки финансовой устойчивости предприятия.

Анализируется зависимость классов финансовой устойчивости от рентабельности и интегральной оценки в баллах.

Уриш И.В.

Реорганизация льняной отрасли Республики Беларусь

Исследуются вопросы организации управления льняной отраслью Республики Беларусь. Обоснована необходимость создания финансово-промышленного холдинга с целью обеспечения интеграционных процессов как на национальном, так и на международном уровнях. Представлена возможная организационная структура холдинга.

Чернигина Е.Н.

Применение принципов анализа рисков и контроля критических точек в продовольственной отрасли

Рассмотрены проблемы контроля качества пищевых продуктов. Описаны принципы и содержание основных этапов системы управления качеством продукции АРККТ.

Микулич И.М.

Финансовый механизм стимулирования инвестиционной активности в Республике Беларусь

Рассмотрены основные причины сдерживания инвестиционной активности в республике, дана оценка инвестиционного потенциала государства и предприятий, раскрыты возможности его увеличения. На основе исследования факторов, формирующих инвестиционный климат в Республике Беларусь, предложены финансовые механизмы стимулирования инвестиций и повышения инвестиционной привлекательности региона.

Смольский Г.А.

Становление правового обеспечения системы экспортного контроля в Республике Беларусь и необходимость его совершенствования

Статья посвящена истории эволюции нормативно-правовой базы, обеспечивающей функционирование системы экспортного контроля в Республике Беларусь.

Дворецкая А.А.

Юридические факты в свете судебного процесса в римском праве

Рассматривается место и понимание юридических фактов в рамках процесса в римском праве.

Кашевская Л.Ф.

Культурологический подход к обучению языку делового общения

Рассматриваются проблемы обучения русскому языку иностранных студентов — будущих экономистов и предпринимателей — как языку делового общения. Отмечается важность культурологического подхода к такому обучению.

Бондарь А.В.

Роль СМИ в образовательном процессе и идейно-нравственном воспитании студентов на кафедрах экономической теории

Рассматриваются проблемы образования и воспитания студентов на современном этапе развития общества и роль СМИ в этом процессе.

Вечорко Г.Ф.

Трансформационное общество: ценности и цели воспитания.

Анализируется социальная ситуация ценностного плюрализма, многовариантность и непредсказуемость ориентаций личности в условиях трансформационного общества. На основе сделанных выводов предлагается релевантное решение проблемы воспитания идеалов и целей у детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь.

Жабенок И.В.

Передача госпредприятий в собственность трудового коллектива: теоретический аспект

Рассматриваются теоретические аспекты приватизации предприятий путем передачи собственности трудовому коллективу и способы такой передачи. Дается оценка экономической и социальной эффективности указанного вида приватизации, а также целесообразности его использования в странах с переходной экономикой.

Качук Д.В.

Малое и среднее предпринимательство в рыночной экономике

Анализируются уровень развития малого бизнеса и его влияние на национальные экономики развитых стран. Приводятся данные, характеризующие развитие малого бизнеса в Республике Беларусь.

Ходасевич Т.Г.

Теоретические аспекты контроллинга: история возникновения

Обобщается информация об истории возникновения и развитии концепции контроллинга. Учитывается опыт немецких, российских и белорусских экономистов.